

— Ну и что? - возражали нам "правоверные". - Не без трудностей, конечно. Но нельзя же видеть одни недостатки, снимите ваши чёрные очки! Мало что ли хорошего вокруг? Нет безработицы, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание! Да от войны вон мы как пострадали, да и власти-то нашей всего сколько ("Да, сколько?") лет! А на Западе гнилом ведь и того хуже, там негров линчуют, там безработица, образование и лечение сколько стоят!

— Обычно после таких стандартных высказываний, которые мы кругом и раньше слышали отовсюду - из книг, газет, журналов, кино, радио, - страсти разгорались. "Злопыхатели" манипулировали зарплатами и ценами на Западе, доказывая, что там уровень жизни выше, включая качество образования и медицинского обслуживания, а главное, - производительность труда выше, с чем "правоверные" хоть и нехотя соглашались. А как же так: экономически якобы более прогрессивный строй, а производительность труда ниже? Говорили о дорогах в США...

— А у них войны не было!

— А в ФРГ война была? А в Японии?

— Им Штаты помогают.

— Вон, видишь, Штаты, значит, не только себя обеспечить могут.

— И снова по тому же кругу:

— Мы от войны больше всех пострадали, нельзя сравнивать, да и начали мы от царской отсталости.

— Хорошо, возьмём Финляндию, она была царской колонией, с того же начинала, только отделившись от нас, и какой там уровень жизни?

— Мы заикливались и убедить друг друга не могли. Да и как тут можно было убедить, вот пожить бы там и тут, тогда ещё можно сравнивать, да ведь туда почему-то не пускают - бояться, значит, сравнений.

— Как это не пускают?

— А так, возьми, съезди!

— Куплю турпутёвку и поеду.

— Тебя-то пустят, ты идеологическую проверку пройдёшь, а я, если врать не буду, - вряд ли.

— Ну и так далее.

— Но суть-то споров была не в том, где лучше - у нас или на Западе, а точнее, - не это само по себе волновало "злопыхателей". Дело было в *п р а в д е*.

— "Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать", - гласит пословица. И вот мы увидели совсем не то, что слышали, например, о колхозной жизни. Значит, нас обманывали! Почему? Зачем? Кому это выгодно?

— Сколько лет страницы центрального органа партии - газеты "Правда" (название-то какое!) славили Сталина, любимого вождя и мудрого учителя советского народа, сейчас славят Хрущева, верного ленинца, а Сталин-то, оказывается, массу людей (и каких людей!) сгубил. Где же была при этом партия? Кто на самом деле правил страной - партия или единолично Сталин? Где гарантия, что этого нет сейчас?

— Кому выгодно скрывать недостатки в управлении страной? Только тем, кто должен, но не хочет или не может отвечать за них. Но ведь нас учат, что мы, народ, сами управляем своей страной. Мы единодушно избираем депутатов в Советы и делегатов на съезды, а те ещё более единодушно голосуют за нашу внутреннюю и внешнюю политику со всеми её зигзагами и поворотами. Значит, мы сами во всём виноваты, и "каждый народ имеет такое правительство, какого он заслуживает".

— Но в самом ли деле мы управляем своей страной? Тут "злопыхатели" начинали критиковать систему выборов в СССР, исключая именно возможность *в ы б о р а* при голосовании. Здесь даже "правоверные" обычно не спорили.

— Но основной вопрос - откуда и зачем вокруг официальная *ЛОЖЬ*, всё же не находил окончательного ответа.

— Наконец, в стане "злопыхателей" появился лидер с имеющимися ответами на все вопросы. На смену Герману и Коломыйцу, уехавшим в конце июля, в отряде появились студенты, окончившие уже четвёртый курс, - молодожёны Слава и Аллочка Ляцкие. Слава делал дипломную работу на "нашей" кафедре, т.е. на геофизике, у Бориса Евгеньевича Брюнелли, Аллочка училась на кафедре радиофизики.

— Я быстро сошёлся с ними из-за общей страсти к рыбалке, они умело удили окуней и плотву, и я с удовольствием с ними соревновался. Оба темноволосые, среднего роста, стройные, Аллочка так вообще симпатичная, во внешности же Славика имелся лишь тот небольшой дефект, что улыбался он только одной половиной рта.

Славик и Аллочка Ляцкие.

Ляцкий и шофёр.

Ляцкий и Сашенька

Кошелевский и Ляцкий

— В дискуссиях они выступали на редкость сплочённым фронтом, поддерживая друг друга аргументами. Но лидером, конечно, был Слава. Его уверенность, приправленная порой язвительностью, иногда раздражала, но в конечном итоге он покорял слушателей логичностью рассуждений, по крайней мере, кажущейся, но в очень многих случаях трудно отразимой. Слава лихо поставил точки над *i* в наших галдежах по политическим вопросам:

— У нас никакой не социализм, никакая не диктатура рабочего класса, а обыкновенная диктатура личности - сначала Сталина, теперь Хрущева, опирающаяся на приближённых высокопоставленных чинов партийного аппарата, КГБ и армии.

— Это уже пахло явной антисоветчиной. "Правоверные" встали на дыбы, и даже "злопыхатели" сначала слегка растерялись от такого радикализма. Правда, при таком взгляде на вещи многое становилось на свои места, но ведь, чёрт возьми, опасно так рассуждать-то!

— Вот именно, почему у нас может быть опасно рассуждать как-то иначе, чем принято? Ведь писала же в тридцать девятом году газета "Правда", как рассказывал папа, что "фашизм - это идеи, а с идеями нельзя бороться оружием", когда Риббентроп приезжал в Москву. А у нас за одно только слушание "Голоса Америки" могут в тюрьму засадить, - вспоминал я случай с "Бэ" в Таллине.

Словом, мы с Димой, недолго колеблясь, встали на сторону Ляцких. Но *п о ч е м у* так произошло в нашей стране, и что же *д е л а т ь*, чтобы этого не было? Конечно, и тогда уже делались попытки ответить и на эти вопросы, но нельзя же все проблемы решить сразу. Отвлекусь теперь и я от политики.

[\(продолжение следует\)](#)